

СОГЛАШЕНИЕ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РУССКИХ И АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

*Подписано в Женеве 30 июня 1928 года
Официальный текст на французском языке. Настоящее Соглашение было
зарегистрировано 2 мая 1929 года*

Нижеподписавшиеся представители правительств, принявших участие в Конференции по вопросам русских и армянских беженцев, созванной в Женеве Верховным комиссаром Лиги Наций по делам беженцев 28 июня 1928 года, во исполнение резолюции, принятой на восьмой очередной сессии Лиги Наций,

рассмотрев Соглашение от 12 мая 1926 года о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам, которым были дополнены и внесены изменения в предыдущие Соглашения от 5 июля 1922 года и 31 мая 1924 года, и

придя к соглашению, что необходимо более четко определить правовой статус русских и армянских беженцев,

приняли следующие резолюции:

1. Рекомендуются, чтобы Верховный комиссар по делам беженцев обеспечил посредством назначения своих представителей в максимально возможно большее число стран осуществление следующих мер в той степени, в которой эти меры не затрагивают компетенции национальных властей:

a) установление личности и положения беженцев;

b) установление семейного положения и гражданского статуса в той мере, в какой это можно установить по документам, выданным в стране происхождения беженцев или по направленным туда запросам;

c) установление правильности оформления, действительности и соответствия документов, выданных в данной стране, законодательству страны происхождения беженцев;

d) установление подлинности подписей беженцев, а также копий и переводов документов, составленных на их родном языке;

e) подтверждение перед властями данной страны хорошей репутации и поведения того или иного беженца, его прежней репутации, профессиональных качеств, а также его университетского или академического стажа;

f) рекомендация того или иного беженца компетентным властям, особенно с целью получения им виз, разрешений на проживание в стране, принятия в школы, библиотеки и т.д.

Вышеупомянутые представители назначаются и действуют по согласованию с заинтересованными правительствами. В тех странах, где уже неофициально действуют лица или органы с подобными функциями, Верховный комиссар может пользоваться их услугами.

Каждое правительство вправе само принимать решение о том, следует ли признавать в качестве официальных документы, выданные такими представителями. В любом случае рекомендуется, чтобы правительства относились к таким документам с максимально возможным вниманием. Рекомендуется также, чтобы любая плата за выдачу документов или выполнение вышеупомянутых формальностей, взимаемая с материально не нуждающихся беженцев, была умеренной.

Подразумевается, что деятельность таких представителей носит исключительно неополитический характер и не должна входить в противоречие с обязанностями властей страны проживания.

2. Рекомендуются, чтобы личный статус русских и армянских беженцев в странах, в которых более не признаются законы стран их происхождения, определялся законами страны их домицилия или обычного местожительства либо, если у них таковой не имеется, законами стран, в которых они проживают. В той мере, в какой это касается личного статуса беженцев, данная рекомендация никак не затрагивает действительность документов, выданных религиозными властями, компетентными в отношении русских и армянских беженцев, в тех странах, в которых признается компетенция таких властей;

чтобы права, вытекающие из браков, заключенных в соответствии с прежним национальным законом беженцев, а также из документов, выданных в соответствии с этим законом, рассматривались как приобретенные права (матримониальная система, права замужних женщин и т.д.) при условии, что в случаях, когда это необходимо, выполнены формальности, предусмотренные законами страны проживания;

чтобы беженцам разрешалось считать, если это не противоречит основным законам страны их местожительства, что их брак основывается на полном разделении имущества и что на право жены свободно распоряжаться своим имуществом не должен влиять факт ее замужества.

3. Рекомендуются, чтобы в отношении развода национальный закон русского или армянского беженца рассматривался в качестве закона страны его домицилия или обычного местожительства либо, если у него таковой не имеется, страны его проживания.

4. Рекомендуются, чтобы определенные права и преимущества, предоставляемые иностранцам по принципу взаимности, предоставлялись русским и армянским беженцам и в том случае, когда принцип взаимности на них не распространяется.

5. Рекомендуются, чтобы юридическая помощь и, если возможно, освобождение от оплаты судебных расходов (*cautio judicatum solvi*) предоставлялись русским и армянским беженцам независимо от принципа взаимности.

6. Рекомендуются, чтобы ограничительные постановления, касающиеся иностранной рабочей силы, не применялись строго к русским и армянским беженцам в стране их проживания.

7. Рекомендуются, чтобы меры по высылке иностранцев или осуществлению других подобных действий против них не принимались или откладывались в отношении русских и армянских беженцев в тех случаях, когда заинтересованное лицо не в состоянии прибыть в соседнюю страну обычным путем. Эта рекомендация неприменима в том случае, когда беженец прибывает в страну, преднамеренно нарушив национальный закон. Рекомендуются также ни в коем случае не изымать у таких беженцев удостоверения личности.

8. Рекомендуются, чтобы при взимании налогов русские и армянские беженцы находились в одинаковом положении с гражданами страны, в которой они проживают.

9. Рекомендуются, чтобы удостоверения личности беженцев визировались и продлевались наиболее простым образом и с минимумом формальностей; чтобы на беженцев не распространялись специальные постановления, касающиеся передвижения в стране, в которой они проживают; чтобы в бланке удостоверения личности беженцев слова "Настоящее удостоверение действительно для обратной поездки в страну, выдавшую удостоверение, в течение срока его действия. Оно перестает быть действительным как только его владелец прибывает на территорию Союза Советских Социалистических Республик (в случае русских беженцев) или Турции (в случае армянских беженцев)" были заменены на слова "Настоящее удостоверение недействительно для обратной поездки, и т.д."

Нижеподписавшиеся рекомендуют принять вышеприведенные резолюции государствам, представленным на Конференции, а также членам Лиги Наций и государствам, не являющимся членами Лиги Наций. Они выражают надежду, что представители правительств на следующей сессии Ассамблеи Лиги Наций будут уполномочены заявить о мерах, если какие-либо будут приняты, осуществленных в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

Совершено в Женеве 30 июня 1928 года.